

Положение приходских священно- и церковнослужителей в России в 1917–1930 годах

DOI 10.22394/1726-1139-2018-1-114-119

Храпков Геннадий Николаевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат исторических наук
hrapkov-gn@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу и попытке охарактеризовать положение приходского (белого) духовенства на территории России в период с 1917 по 1930-е гг. XX века. Цель работы — на основе изученных документов, законодательных источников, диссертаций, источников периодической печати проследить изменение положения клира, причем не только в городах, но и в сельской местности, в один из самых сложных периодов истории существования Русской православной церкви. Для написания указанной статьи автором использовались следующие методы: системный (анализ положения клириков и развития отношений между духовенством и государством в указанный хронологический период), историко-генетический (стремление выявить закономерности изменения социального статуса священников и членов причта в соответствии с постоянно изменявшимися условиями жизни в стране). Итогом данной работы стало то, что положение приходского духовенства, начиная с 1917 и до 1941 гг., претерпело кардинальные изменения не только в экономическом, но и в социальном и нравственном отношении. Основными факторами данных изменений (причем далеко не в лучшую сторону) были: уменьшение количества прихожан и мест для проведения службы, лишение государственной помощи в оказании материальной поддержки клирикам, ограничение в правах, постоянные волны антирелигиозных кампаний и репрессий. Тем не менее несмотря на ужесточение условий жизни, священнослужители продолжали исполнять свой долг и оставались верными своей Родине, что не могло не остаться незамеченным и в дальнейшем привело к изменению взаимоотношений между советской властью и представителями клира, но по-прежнему с преобладанием антиклерикальных настроений в обществе вплоть до распада СССР. Результаты работы позволяют обратить внимание на одну из менее исследованных проблем в истории жизни и деятельности приходского духовенства с возможностью ее дальнейшего изучения с привлечением документов, касающихся положения клириков в эмиграции в странах Европы и Америки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Всероссийский съезд духовенства, клир, Тихон, декреты, обновленцы, репрессии

Khrapkov G. N.

Standing of Parish Priest and Minor Orders in Russia in 1917 – the 1930th.

Khrapkov Gennadii Nikolaevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Senior lecturer of the Chair of state and municipal management
PhD in History
hrapkov-gn@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

This article is devoted to analysis and tries to describe the situation of the parish (white) clergy in Russia in the period from 1917 to 1930-ies of XX century. The aim of the work is

based on the study of documents, legal sources, theses, and sources of periodicals to trace the change of position of the clergy, not only in cities but also in rural areas, one of the most difficult periods in the history of the Russian Orthodox Church. For the writing of this article the author used the following methods: system (analysis of the situation of clergy and the development of relations between the clergy and the state in the specified chronological period), the historical-genetic (the desire to identify regularities of change of the social status of the priests and members of clergy in accordance with the constantly changing conditions of life in the country). The result of this work was that the position of the parish clergy, from 1917 until 1941, has undergone drastic changes not only in economic but also in social and ethical terms. The main factors of these changes (and not in a good way) were: a decrease in the number of parishioners and conduct a service, deprivation of state assistance in providing material support to the clergy, restriction of rights, the constant waves of anti-religious campaign and repression. However, despite the tightening of conditions of life, the clergy continued to perform their duty and remained faithful to his Homeland that could not go unnoticed and further leads to the change of relations between the Soviet government and representatives of the clergy, but still with a predominance of anticlerical sentiment in the society until the collapse of the Soviet Union. The results allow drawing attention to one of less studied issues in the history of the life and work of the parish clergy with the possibility of a further examination with the involvement of the instruments of the clergy in exile in Europe and America.

KEYWORDS

All-Russian Congress of clergy, priests, Tikhon, decrees, Renovationists, repression

Одним из наиболее приоритетных и серьезных вопросов с политической, социальной и культурной точек зрения в области историографии, в результате изучения которого было издано огромное количество сборников документов, научных трудов, монографий, статей и других исследований разного рода, опубликованных как профессиональными учеными, так и представителями РПЦ и общественных организаций, является проблема отношений православного духовенства и государства после событий Февральской революции 1917 г. В работах, посвященных указанной проблематике, представлено достаточно большое число источников, сведений и фактов, позволяющих проследить деятельность духовенства после крушения Российской империи в поисках решения совместно с новой властью (до Октябрьского переворота) ряда острых в первую очередь в экономическом отношении проблем, попытки наладить контакты и сотрудничество уже с советским правительством, ограничивающую в правах по сравнению с остальными гражданами и репрессивную политику органов власти СССР. Часть исследований также уделяет внимание особому явлению в отношениях церкви и государства в 20-е годы XX в., получившему название «обновленческий» раскол. Вместе с тем в трудах многих исследователей недостаточно внимания уделяется (или отчасти касается только проживавших в городах клириков) положению приходских священно- и церковнослужителей на местах.

Тем не менее, являясь неотъемлемой частью жизни населения российского государства, зачастую разделяя вместе со своими прихожанами тяжесть и невзгоды жизни, именно пастыри (особенно сельские) и их члены причта первыми ощущали на себе последствия тех преобразований, что проводились органами власти сначала при участии церковных иерархов, затем самостоятельно, и изменений в собственном положении в экономическом, социальном и психологическом смысле.

Объектом данного исследования является политика органов государственной власти в отношении приходского духовенства и ее влияние на дальнейшую жизнь и деятельность основной части служителей РПЦ с социальной и моральной точки зрения. Предмет исследования — положение приходских священников, их подчиненных и семей в России на местах в период с 1917 по 1937 гг.

Цель исследования — на основе изученных документов, законодательных источников, диссертаций, источников периодической печати проследить изменение положения белого духовенства в один из самых сложных периодов истории существования православной церкви в России и подчеркнуть необходимость более глубокого и детального изучения проблемы положения священно- и церковнослужителей, причем не только в городах, но и в сельской местности.

Необходимо отметить, что предпосылки к изменению положения приходских клириков на местах, получившие развитие уже при правительстве В.И. Ленина, сложились в период деятельности органов власти после Февральской революции. Несмотря на то, что церковь не была отделена от государства, начали свою работу Всероссийский съезд духовенства и мирян и Поместный собор, на местах начинают происходить события, которые к 20–30-м годам станут обычной практикой в деятельности местных органов власти (прежде всего ГПУ, НКВД). Например, вот что отмечено в одной из резолюций Всероссийского съезда: заслушав срочную телеграмму из Воронежа от Епархиального Исполнительного Комитета об аресте Воронежского Архиепископа Тихона и из Тамбова об аресте священника села [...] уезда и об оскорблении жены священника и его дочерей, и осведомленный о фактах существования в некоторых местах Отечества самочинных арестов, незаконных обысков и других видов насилия над личностью и свободой личности священно-церковнослужителей Православной церкви...»¹.

Исследователями приводятся и конкретные примеры таких событий. Так, в рапорте епископа Орловского Макария князю В.Н. Львову было указано, что «во многих селах солдаты, прибывшие с фронта в большинстве дезертирами в огромном количестве на Пасху, возмутили общества прихожан против духовенства, установили мизерную плату за требы, а в селе Жадине отобрали церковную землю и продали ее. Одного священника арестовали за то, что он попросил с прихожанки рубль за составление телеграммы и «удостоверение болезни» ее свекра, и отправили под конвоем 30 километров пешком в город Севск к уездному комиссару. Тот передал клирика судье, который, впрочем, тут же распорядился об освобождении. В это время в доме священника провели обыск и изъяли рожь. Положение духовенства в округе в настоящее время самое критическое. Положительно придираются к каждому слову и наносят возможные оскорбления. Комиссары, избранные... из подонков общества, распоряжаются бесконтрольно духовенством, заставляют их делать все по своему усмотрению, не признают никаких канонических правил» [4, с. 317].

Помимо указанных случаев на том же Всероссийском съезде духовенства и мирян высказывались предложения, которые впоследствии будут воплощены в жизнь уже при советской власти. К примеру, на обсуждение выносились такие предложения: о передаче приходских храмов в собственность общин, о передаче церковных ценностей на нужды государства и т.п. Вместе с тем на съезде рассматривался ряд предложений, направленных на облегчение положения приходского духовенства вплоть до выбора из их числа глав епархий, что в определенной степени давало надежду, что ухудшение положения причтов — явление временное в силу создания и укрепления нового политического режима, далее ситуация изменится в лучшую сторону. Но Октябрьский переворот и все более жесткая политика советских органов власти, по сути, открыли «новую, чрезвычайно сложную эпоху в истории многострадальной Русской Церкви» [3, с. 194].

Следует сказать, что практически сразу после событий октября 1917 г. правительство под руководством Владимира Ильича Ульянова (Ленина) предпринимает

¹ Проект резолюции Всероссийского съезда духовенства и мирян об арестах представителей духовенства на местах // Новейшая история России. СПб., 2013. № 1. С. 248.

первые шаги не конкретно по коренному изменению положения духовенства, а по ликвидации его как части общества в целом. Подтверждением этому являются и Декларация прав народов России, согласно которой в числе новых принципов утверждается «отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений»¹, ст. 1 декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов, уничтожавшая сословные привилегии², изъятие земли и иных угодий согласно знаменитому декрету «О земле», передача под ведомство народного комиссариата просвещения церковно-приходских школ, училищ и семинарий, отмена выдачи денег на содержание духовенства и т.д.

Таким образом, положение приходского духовенства с установлением новой власти значительно ухудшается, вместо решения проблем, скопившихся в течение правления предыдущих режимов, клирики лишаются своего социального статуса, существовавшего веками, и всех средств, за счет которых они и их семьи могли существовать. Кроме того, уравнивание в правах наравне со своими прихожанами не могло не сказаться на отношении последних к своим пастырям и на поведении священников и членов причта (страх, отказ продолжать справлять службу в приходе, полная неопределенность положения, особенно в период Гражданской войны, эмиграция).

Окончательным рубежом, разделившим историю не только приходского духовенства, но и всей Православной церкви, на две отличные друг от друга части, следует считать Декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», этот документ состоял из 13 пунктов, в числе которых были: все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах, и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений (п. 10), принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются (п. 11), никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью (п. 12), все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием (п. 13)³.

Одним из современных исследователей на основе изучения данных по Царицынской губернии за 20-е годы XX в. отмечалось, что уже в 1920–1921 гг. большинство клира признало декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, нейтрально, а порой и «сочувственно» относилось к властям, сложнее принимались духовенством декреты о гражданском браке, запрете преподавания Закона Божьего, отказ соблюдать их клиром считался властями «контрреволюцией» [2].

Следовательно, приходские священнослужители и члены причта в своем большинстве достаточно лояльно относились к советской власти, основная причина их недовольства заключалась в лишении представителями нового государства, как поддержки клира, так и всех веками существовавших способов заработать на жизнь себе и своим близким. Но, в соответствии с взглядами политических лидеров страны данного периода, не считалось нужным вести диалог с целью достижения компромисса, священникам давался выбор: либо жить по указанным правилам, либо их ждало сначала моральное, а далее, возможно, и физическое уничтожение.

¹ Декларация прав народов России // Декреты Советской власти. Т. 1. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 39–41.

² Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты Советской власти. Т. 1. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 72.

³ Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви // Свод законов РСФСР. Т. 1. М., 1988. С. 861.

Положение пастырей с каждым годом становилось все тяжелее, несмотря на активное участие духовенства в оказании помощи жертвам голода, нейтральную и примирительную политику церковных иерархов («покаяние» патриарха Тихона (Белавина), «Декларация» митрополита Сергия). Так, духовенству Вологодской епархии в 20–30-е годы пришлось вновь вернуться к практике, когда материальное положение причта полностью зависело от сборов прихожан, с 1928 г. с них взимался самый высокий размер платы за жилье (до 1943 г.), также с 1931 г. они были вынуждены платить 75% налогов (в том числе за исполнение своих обязанностей), их лишили избирательных прав, производили принудительные высылки с места жительства [5].

Советские органы власти, начиная уже с начала 20-х годов, активно применяли разные методы для достижения своей цели изъятия духовенства как такового и его влияния из жизни общества: реквизировали церковные ценности, вскрывали мощи, поддерживали движение обновленцев (инициатор — Л. Д. Троцкий, ликвидировано в конце 30-х годов) и деятельность Союза воинствующих безбожников во главе с Е. Ярославским (Губельманом), принимали меры по закрытию церквей, запрету колокольного звона, снятию колоколов и их переплавке (связано с политикой индустриализации), аресту, ссылкам, направлению в лагеря и расстрелу священнослужителей.

Сведения о количестве закрытых храмов и репрессированных священнослужителей представлены во многих исследованиях, в том числе и деятелей РПЦ, статья научных и общественно-политических журналов. Так, в одной из работ упоминается о закрытии на одном только Урале порядка 1018 церквей за первую половину 1930 г. [1, с. 18], приводятся данные о тысячах репрессированных служителей культа.

Середина 30-х годов XX в. вплоть до 1941 г. стала периодом практически самого острого ухудшения положения приходского духовенства, постановление Политбюро от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах» и оперативный приказ наркомата внутренних дел СССР № 0047 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» официально закрепили право за «тройками» карать приходское духовенство (вошедшее в число контингентов, подлежащих репрессиям, согласно п. 1 приказа № 00447)¹ в оперативном порядке.

В конечном итоге следует отметить, что положение приходского духовенства, начиная с 1917 г. и до начала Великой Отечественной войны, претерпевало кардинальные изменения не только в экономическом, но и в социальном, и нравственном отношении. Основными факторами данных изменений (причем далеко не в лучшую сторону) были: уменьшение количества прихожан и мест для проведения службы, лишение государственной помощи в оказании материальной поддержки клирикам, ограничение в правах, очередной раскол внутри РПЦ (обновленцы), постоянные волны антирелигиозных кампаний и репрессий. Тем не менее, несмотря на ужесточение условий жизни и бедственное положение многих причтов, священнослужители продолжали исполнять свой долг и оставались верными своей Родине, что не могло не остаться незамеченным властями в годы ВОВ и приводит к началу нового этапа взаимоотношений государства и церкви.

Литература

1. *Лавринов В. В.* Обновленческий раскол в Русской православной церкви в 1920–1940-е гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010.

¹ Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза С.С.Р. № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/370730.htm> (дата обращения: 17.10.2017).

2. Пономарев М. В. Политическая культура православного духовенства России в 1917—1930-е гг.: центр и провинция: автореф. дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://disus.ru/r-kulturologiya/390383-1-politicheskaya-kultura-pravoslavnogo-duhovenstva-rossii-1917-1930-e-gg-centr-provinciya.php> (дата обращения: 12.10.2017).
3. Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг.: в 2 ч. М. : Валаамский монастырь, 1994.
4. Соколов А. В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014.
5. Спасенкова И. В. Православная традиция русского города в 1917–1930-е гг. (на материалах Вологды) [Электронный ресурс]. URL: <http://nashaucheba.ru/v37805> (дата обращения: 16.10.2017).

References

1. Lavrinov V.V. Renovation Split in Russian Orthodox Church in 1920 — the 1940th: dissertation *abstract*. Yekaterinburg, 2010. (in rus)
2. Ponomarev M.V. The political culture of orthodox clergy of Russia in 1917 — the 1930th: center and province: dissertation *abstract*. [An electronic resource]. URL: <http://disus.ru/r-kulturologiya/390383-1-politicheskaya-kultura-pravoslavnogo-duhovenstva-rossii-1917-1930-e-gg-centr-provinciya.php> (date of the address: 10/12/2017). (in rus)
3. Smolich I.K. History of the Russian Church. 1700–1917: in 2 parts. M. : Valaam Monastery [Valaamskii monastyr’], 1994. (in rus)
4. Sokolov A.V. The state and Orthodox Church in Russia, February 1917 — January 1918: doctoral dissertation. SPb., 2014. (in rus)
5. Spasenkova I.V. Orthodox tradition of the Russian city in the 1917 — 1930th (on materials of Vologda) [An electronic resource]. URL: <http://nashaucheba.ru/v37805> (date of the address: 10/16/2017). (in rus)